

ДУХОВНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Билл Краудер

Из пепла

Божье присутствие
в скорби Иова

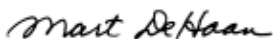
Введение

Из пепла: Божье присутствие в скорби Иова

Закон сеяния и жатвы легко понять. Все живое производит себе подобное. Как писал апостол Павел церквям в Галатии: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7).

Та же мысль была высказана намного раньше в Книге Иова. Один из его друзей, намекая, что Иов каким-то образом заслужил все обрушившиеся на него невзгоды, спросил: «Вспомни же, погибал ли кто невинный и где праведные бывали искореняемы? Как я видал, то оравшие нечестие и сеявшие зло пожинают его» (Иов 4:7-8).

Однако закон сеяния и жатвы занимает одно из первых мест среди неправильно толкуемых и применяемых. По одной этой причине я надеюсь, что брошюра, написанная преподавателем Библии в миссии «Хлеб Наш Насущный» Биллом Краудером, окажется востребованной и пробудит интерес к одному из самых древних и важных повествований Библии.

МАРТИН ДЕ ГААН

Один

Трудные вопросы, уклончивые ответы

Сязвительной иронией Вуди Аллен заявил: «Жизнь полна страданий, одиночества и боли, и все это слишком быстро заканчивается». Впрочем, все и так это знают. Боль и страдание – неотъемлемая часть любой судьбы. Они накатывают на землю волнами войн, землетрясений, цунами, наводнений и пожаров. Страдания касаются взаимоотношений, здоровья, друзей, семьи, работы. Страдание бьет туда, где мы совсем не защищены, пронзает болью, которую мы не в силах описать. Оно ранит нас физически, морально, духовно. В страдании мы боремся против

безымянного, безликого, бессердечного врага. И этот враг пробуждает вопросы, на которые у нас нет внятных ответов.

Но, как бы трудны ни были эти вопросы, они же заставляют нас искать истину. Мы читаем книги, обращаемся к мыслителям, философам и богословам.

Мы сравниваем и анализируем объяснения проблемы страданий. Тем не менее, независимо от того, насколько велики наши ожидания или какими многообещающими выглядят эти источники, так и остаются без ответа самые главные вопросы, которые либо уводят нас от Бога, либо приближают к Нему.

В этой брошюре исследуются лишь некоторые из вопросов, вихрями носящихся над этой непростой темой. Что такое страдание? Как нам отвечать, когда оно зовет нас по имени? Как найти Бога в самых темных долинах жизненного пути?

Вряд ли есть лучшая отправная точка для исследования темы страданий, чем опыт человека по имени Иов. О нем рассказывается в самой древней из книг Библии.

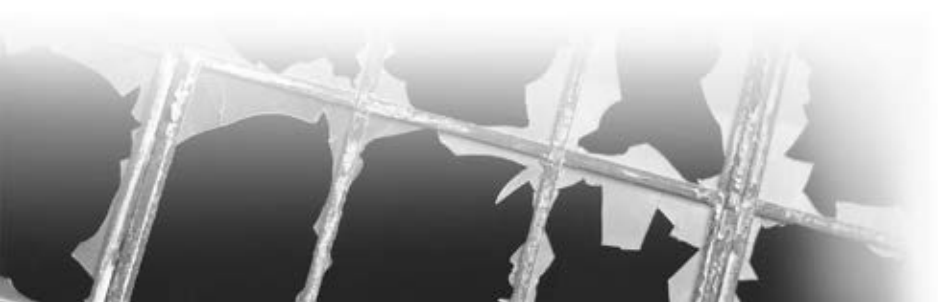
Иов жил в земле Уц на заре человеческой истории. Он был «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1:1). Он стремился к праведности и угождал Богу. И все же ряд ужасающих событий потряс его мир и поставил под угрозу отношения с Создателем.

Неслучайно одна из самых древних книг Библии обращается к важнейшей составляющей человеческого

***В страдании мы боремся против
безымянного, безликого, бессердечного
врага. И этот враг пробуждает вопросы,
на которые у нас нет внятных ответов.***

бытия – вопросу боли и страданий. Хотя с рассказом об Иове знакомы многие, однако в нем есть много того, о чем мы и не думали. Из него мы можем узнать многое о нашем мире, о самих себе и о Боге.

Два

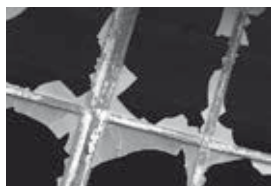
Сокрушенное сердце

Есть некоторые уроки, которые мы предпочли бы усвоить только теоретически. Но в таком представлении их невозможно постичь по-настоящему. Профессор Ховард Хендрикс однажды сказал, что не бывает заочных курсов по плаванию. Также нет и отвлеченных от действительности опытов страдания – только глубоко личные. Что же мы испытываем, находясь в тисках страданий, что делает их давление особенно болезненным? Вот несколько наблюдений, почерпнутых из невзгод Иова.

Страдание кажется непонятным (Иов 1:1-12)

Примо Левий, узник концлагеря Освенцим во время Второй мировой войны, описывает, как,

томясь от жажды в тесном бараке, он тянулся из окна за сосулькой, чтобы хоть немного увлажнить высохший рот. Но, прежде чем живительная влага коснулась его потрескавшихся губ, охранник сбил сосульку и затолкал его обратно в окно. Пораженный таким бездушием, Левий спросил охранника: «Почему?» Тот ответил: «Здесь нет места для “почему”».

Порой жизнь выглядит именно так. Мы страдаем, не имея ни малейшего понятия *почему*, в ответ только тишина. Иов, должно быть, чувствовал себя именно так, когда оказался в горниле испытаний. У него не было ни малейшего понимания происходящих событий. Ведь он ничего не знал о предшествовавшем диалоге на небесах. В 1-й главе Книги Иова рассказывается о собрании ангелов перед Божьим престолом, куда пришел и сатана. «И сказал Господь сатане: “Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла”. И отвечал сатана Господу и сказал: “Разве даром богобоязнен Иов?”» (Иов 1:8-9)

*По причине грехопадения **страдание** является достоянием каждого человека. Хотя мы переживаем его в разной степени и в разных проявлениях, страдание остается неотъемлемой частью человеческой жизни. Поэтому рассказы о прохождении через боль имеют такое сильное влияние.*

***Порой жизнь выглядит именно так.
Мы страдаем, не имея ни малейшего
понятия почему, в ответ только тишина.***

Бог спрашивает сатану о его наблюдениях за людьми на земле, упоминая и даже хваля Иова. Но сатана отвергает эту похвалу и ставит под сомнение побуждения праведника. *«Почему бы ему не служить Тебе, – замечает он, – Ты столько всего ему дал!»* И потому Бог разрешает сатане испытать веру Иова. Таким образом, одинокий человек стал частью вселенского опыта, и многообразные страдания уже готовы испытать чистоту его посвящения и отношений с Богом.

Разговор между Богом и сатаной ясно показывает, что наша жизнь тесно связана с вечной духовной действительностью. Но при этом также ясно, что Иов был совершенно не в курсе причин своих невзгод. Для него все было тайной. Как сказал Ос Гиннес: *«Жизнь не просто трудна. Жизнь выглядит несправедливой, просто космически несправедливой, и это приводит в ужас. Земля уходит из-под ног».*

После нашествия боли, скорби и потерь сердце Иова стало томиться безответными вопросами.

Страдание кажется ошеломляющим (Иов 1:13-19)

В трагедии Шекспира «Гамлет» Клавдий говорит: «Невзгоды, собираясь на ловитву, не крадутся отдельно, как шпионы, но в тесно сомкнутых идут рядах» (*перевод А. Кронеберг*). В случае Иова это было именно так. Вестники один за другим приносили ему новости о разрушительных утратах.

*«И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего. И [вот], приходит вестник к Иову и говорит: “Волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе”. **Еще он говорил**, как приходит другой и сказывает: “Огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе”. **Еще он говорил**, как приходит другой и сказывает: “Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе”. **Еще этот говорил**, приходит другой и сказывает: “Сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе”» (Иов 1:13-19, выделение добавлено).*

Что сказать страдальцу:

«Я не знаю...» «Мне так жаль...» «Я тоже не понимаю...»
«Люблю тебя...» «Бог все равно за тебя».

Обрушившиеся лавиной скорбные вести погребли под собой сердце Иова. Вестники приходили каждый с еще более жуткой новостью, чем предыдущий. Во времена Иова благосостояние определялось количеством слуг и имущества. Страдалец потерял и то, и другое. Вначале были уведены волы и ослицы, а слуги убиты (Иов 1:14-15). Затем пришло сообщение, что «огонь Божий упал с неба», попав в овец и пастухов (Иов 1:16). Далее Иов узнал о набеге халдеев, которые похитили верблюдов и убили сторожей (Иов 1:17). С каждым новым сообщением положение ухудшалось, потери становились все серьезнее. Главный же удар был припасен напоследок. Последний вестник принес жуткую весть о том, что сыновья и дочери Иова погибли (Иов 1:18-19).

Когда волны страданий накатывают на нас (приходят они «отдельно, как шпионы» или «в тесно сомкнутых идут рядах»), их гнетущая тяжесть давит на душу неподъемным грузом. Страдание ошеломляет.

Страдание переживается в одиночестве (Иов 2:13)

«И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико» (Иов 2:13).

Последний удар сатаны был направлен на здоровье Иова (2:1-8). После этого несчастный сел в прах, скобля свои язвы черепком и недоумевая, почему жизнь приняла такой оборот. Жена Иова и его друзья были рядом, но в действительности он был один в своем страдании. Одинок в щемящем чувстве удаления от Бога.

Симон Вейл, французский философ XX века, писал: «Несчастье лишает человека сознания присутствия Бога. Его отсутствие ощущается острее, чем отсутствие умершего. Оно более ощутимо, чем отсутствие света в полной пещерной тьме. Ужас начинает пронизывать душу».

Чувству одиночества во времена страданий был дан голос, когда из уст распятого Христа раздался полный тоски вопль: «Или, Или! Лама савахфани?» То есть: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46) Таким, наверное, был и крик, исходивший из сердца Иова, сидящего в пыли и скорбящего о своих великих потерях.

Через тысячелетия ни природа, ни причины страданий не изменились. У большинства они никогда не достигнут масштабов скорби Иова. У некоторых они будут тяжелее. Но в любом случае наши страдания будут только нашими и мы будем ощущать их тяжесть, потому что они непонятны, ошеломляющи и переживаются в одиночестве.

Три

Война на два фронта

Историки считают главной причиной поражения Адольфа Гитлера во Второй мировой войне нападение на Советский Союз в то время, как он уже находился в состоянии войны с Англией. Военные специалисты предостерегают от ведения войны на два фронта: она почти наверняка завершится поражением. Разделение ресурсов, энергии, стратегий и внимания обрекают такую войну на неизбежный проигрыш.

Иов встал перед неприятной перспективой войны на два фронта. Он воевал не против страны и не оружием. Он вел духовную битву на нравственном

поле собственного сокрушенного сердца. Во-первых, это была борьба с «друзьями», оспаривавшими его непорочность. Во-вторых, еще более болезненным было непонимание Бога, Которому он верил и служил.

В повествовании об Иове интересно то, как оно ведется. Мы часто обращаем основное внимание на пережитые им страдания. Они были настолько ужасны, что трудно представить. Однако об этих горестях рассказывается всего в 2 главах (1–2), а остальные 40 посвящены словесной битве Иова с друзьями и Богом по вопросу причины его невзгод.

С такими друзьями...

Когда к Иову пришли первые печальные вести, он ответил на них могучей верой и убежденностью: «Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1:21) Тем не менее эти великие слова вскоре уступили место более скорбным. Первый толчок в направлении пропасти отчаяния праведник получил от собственной жены, которая, несомненно, также оплакивала смерть детей. Вероятно, от большой скорби она по-

*Подобно друзьям Иова **мы склонны слишком много говорить**, пытаясь утешить страдальца. В такие времена нам следует противостоять искушению «оправдывать Бога», даже если наши намерения чисты. В горниле страданий слов обычно недостаточно.*

советовала мужу: «Похули Бога и умри» (Иов 2:9). И, хотя Иов отказался, начало его речи в 3 главе показывает тяжесть переносимого им страдания и его влияние на веру: «После того открыл Иов уста свои и проклял день свой» (Иов 3:1).

Горячая вера Иова была остужена скорбью, вторгшейся в жизнь. Его вопль достиг болезненного крещендо, когда он возгласил: «На что дан страдальцу свет и жизнь огорченным душою, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад?» (Иов 3:20-21)

Однако вместо смерти пришла темнейшая ночь сомнений и страхов, лишивших его даже надежды на мир (Иов 3:22-26).

И тут, словно невыносимой боли было недостаточно, плач Иова был встречен холодным осуждением. Находясь на всеобщем обозрении, не имея ни сил, ни, вероятно, желая скрывать свою скорбь, он одно за другим стал получать обвинения, а не сочувствие, осуждения, а не утешение. «Совет» жены был только началом.

Семь дней друзья Иова (Елифаз, Вилдад и Софар) сидели тихо и смотрели на его муки (Иов 2:13). На восьмой день они

обрушили на него водопад критики (Иов 4:31). Волны следовали в одном порядке: вначале обвинение, потом ответ Иова. Трое друзей применяли свои богословские познания к переживаниям несчастного. Каждый из них обвинял Иова в недостатке честности. *«Ты, должно быть, скрываешь какой-то великий грех, – говорили они, – ведь Бог не может наказывать невинного».* Когда Иов непреклонно отстоял свою праведность и отверг все обвинения, друзья усилили атаки на и без того нравственно, духовно и телесно израненного человека. Спор привел всех в состояние бессилия. Война закончилась ничем.

Невероятно, но после того, как жена и трое друзей осыпали Иова осуждениями, четвертый из пришедших, Елиуй, также внес свою лепту (Иов 32–37). Подобно остальным Елиуй усмотрел в страдании Иова доказательство того, что он не угодил Богу. Его гневные осуждения свелись опять-таки к противоречию между заявлениями Иова о своей невинности и страданиями, которые явно были проявлением высшего суда.

Подобные доводы известны. Это точка зрения часто дает о себе знать, когда к людям приходят страдания.

Люди обычно склоняются к одному из двух подходов, имея дело с теми, кто переживает страдания.

*Первый подход – **философский**. Он пытается дать ответ. Второй – **пасторский**, он стремится принести утешение.*

Жена Иова часто изображается как не имеющая веры. Однако как повели бы себя мы в ее положении? Подобно Иову она лишилась детей и имущества. Теперь ей оставалось лишь смотреть, как ее муж страдает от жестокой болезни.

В нее уходят корнями обвинения «утешителей» Иова. Ее часто называют доктриной воздаяния. Суть ее в том, что Бог всегда награждает праведных и осуждает (наказывает) нечестивых.

Это предубеждение, отраженное в Псалмах 33 и 36, является оправданием безжалостной борьбы, которую повели трое друзей против Иова. Участие в этой борьбе, ведущейся на незнакомой территории и с недостаточными средствами, было обречено на поражение. Иов не мог победить, о чем свидетельствует его ответ на обвинения Елиуя – молчание.

Война Иова началась с жестоких нападков жены и друзей, но в ней был и второй фронт.

Где Бог?

Словесно борясь с друзьями, Иов защищал свою честность и провозглашал невиновность. Однако его защита включа-

ла также и нападение, он сам выдвигал претензии. Целью Иова стали не друзья и не жена. Иов предъявлял претензии к Богу, направляя к небесам свои вопросы, сомнения, недоумение и даже обвинения. Его слова проникнуты печалью и горечью.

Открытость Иова делает повествование близким и понятным. Мы ощущаем скорбь и боль страдальца. Мы начинаем понимать глубину его обиды и смущения, а также почему он так себя чувствовал. Как итог, сетование Иова эхом отражает наши собственные жалобы на жизнь.

Борение Иова с Богом включает в себя по меньшей мере три вопроса. Это именно те вопросы, которые срываются с уст, когда страдаем мы.

Вопрос страха перед Богом утешения

«Трепещу всех страданий моих, зная, что Ты не объявишь меня невинным» (Иов 9:28).

Мы боремся со своими несчастьями и с Богом, Который допустил их, и наши сердца сжимаются от парализующего страха. Порой вместо утешения в отношениях с Создателем мы ставим сами эти отношения под вопрос. Вдруг оказывается, что у нас нет твердой опоры, по которой можно было бы выбраться из трясины переживаний, и мы удивляемся, почему Бог утешения позволяет нам так мучиться.

Что-то ужасающе неправильно во вселенной, и мы не знаем, что с этим делать. Это... усиливается, когда мы видим боль слабых, невинных и молодых.

Вопрос несправедливости перед Богом праведности

«Вот, я кричу: обида! И никто не слушает; вопию, и нет суда» (Иов 19:7).

Чем более непонятно наше страдание, тем более беспричинным оно кажется. Что-то ужасающе неправильно во вселенной, и мы не знаем, что с этим делать. Это предсказуемый отклик на страдание, который усугубляется, когда мы видим боль слабых и невинных. Подобно Иову мы думаем о том, как можно верить в высшую справедливость, когда жизнь кажется такой вопиюще несправедливой.

Вопрос слабости перед Богом силы

«Бог расслабил сердце мое, и Вседержитель устроил меня» (Иов 23:16).

Ошеломляя, страдание напоминает, как ничтожны мы и как велик мир. В такие минуты мы отчаянно нуждаемся в силе Господа, хотя в то же самое время кажется,

что именно Он посылает нам то, что иссушает в нас жизнь каплю за каплей. Слова Иова эхом отражаются в наших сердцах, борющихся со слабостью в то самое время, когда нам больше всего нужна сила.

Вопросы Иова звучат как обвинения, показывая его разочарование, подозрения и сомнения. Его вопросы подобно нашим идут в никуда, пока он не попадает в присутствие живого Бога.

Иов хотел состязаться с Богом, он просил аудиенции, желал услышать ответы на свои вопросы. И Бог явился ему (Иов 38:1). Когда Господь проговорил к возмущенному, разочарованному и все еще страдающему Иову из бури, Он Сам стал задавать ему вопросы:

«Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38:4-7)

Иов встал лицом к лицу перед Создателем, Чей разум неисследим и Чья мудрость и замыслы отражены в вели-

Люди библейских времен преимущественно верили, что **страдание и болезнь** были непосредственно связаны с **личным грехом**. В Евангелиях ученики Иисуса спрашивали: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9:2)

чии Его творения. Какое право имел Иов ставить под вопрос мудрость Творца? Могли он обвинить Начальника жизни? По-

**В еврейском языке стих 4 главы 38
буквально гласит: «Где был ты (Иов),
когда Я (Бог) утвердил землю?»**

смеет ли он утверждать собственную значимость в присутствии святого Бога?

Увиденное Иовом отражает опыт начальника хора Асафа, который также томился вопросами без ответов, пока не вошел во святилище, в присутствие Бога (Пс. 72:17). Перед ликом Создателя Иов понял, что даже без ответов, без облегчения страданий он имел все необходимое, потому что Бог дал ему Самого Себя:

«И отвечал Иов Господу и сказал: “Знаю, что Ты все можешь и что намерение Твое не может быть остановлено. „Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея?“ – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. „Выслушай, – взывал я, – и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне“. Я слышал

о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле”» (Иов 42:1-6).

Не объясняя тайн и не облегчая мук, Бог напомнил Иову, что Его сила и мудрость были несравненно выше.

Решение проблемы страданий и сомнений заключается не в ответах на вопросы. Оно обретается в умении успокаиваться в Божьей благодати и уповать на Его силу, даже если страдание непонятно и ошеломляюще.

Three pearls are shown in a row, slightly out of focus, with a soft, ethereal glow. They are positioned at the top of the page, above the main text.

Четыре

Мудрость, обретенная в скорби

Времена страданий тяжелы, однако они не проходят даром. Скорбь может многому нас научить. Как сказал Бенджамин Дизраэли: «Много видеть, много страдать и много работать – вот три столпа обучения».

Страдание – нелюбимый учитель. Однако подумаем, чему научился Иов благодаря путешествию в долину мрака, скорби и боли?

Страдание неизбежно

«Так, не из праха выходит горе и не из земли вырастает беда; но человек рождается на страдание, [как] искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:6-7).

Карл Сандберг написал самое, по его собственному заявлению, короткое стихотворение в английской литературе: «Родился. Страдал. Умер».

Ральф Вальдо Эмерсон писал: «Как соленый океан покрывает более двух третей поверхности земли, так и печаль наплывает на человека в счастье».

Независимо от побуждений Елифаза (хотел он утешить или осудить Иова), его слова отражают безусловную истину. Страдание – неизбежная часть жизни в мире, испорченном грехом. Там, где мы живем, страдание – норма, а не исключение. Наличие, а не отсутствие боли определяет привычный порядок вещей в падшем мире.

Бог жив

«Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию» (Иов 19:25).

Каков наш отклик на неизбежные страдания и потери? Фатализм? Сомнение? Отчаяние? Вера? Сочетание вышеперечисленного? Наши сердца и разум часто разрываются между крайностями. Порой мы погружаемся

Еврейское слово, переведенное как «Искупитель», – это **«гаал»**. В исторических книгах Ветхого Завета оно употребляется для описания человека, выкупающего заложенную собственность или вносящего плату за друга или родственника, проданного в рабство.

в унылый фатализм; порой пытаемся утвердить веру вопреки вопиющим сомнениям. Страдание Иова не побудило его усомниться в существовании Бога, а, напротив, утвердило в вере. Стремление

**В падшем мире
страдание – норма,
а не исключение.**

к утверждению в Божьей силе, особенно когда обстоятельства бросают вызов нашему пониманию жизни, может поднять нашу духовность на новую высоту.

Бог знает

«Но Он знает путь мой; пусть испытает меня – выйду как золото» (Иов 23:10).

Бог не только жив, но также знает все о наших переживаниях. Во Христе Он был, «подобно [нам], искушен во всем» (Евр. 4:15). Он знает цель, которая будет достигнута благодаря нашему страданию. Иов понимал, что Бог знает пути наших страданий и они совершенно не случайны. Темные периоды жизни могут быть орудиями в Его руке, с помощью которых Он совершает над нами созидающий труд.

Бог ничего не делает напрасно. Сюда относятся и времена скорбей, которые многому учат нас о жизни, самих себе и, главное, о нашем Небесном Отце.

Бог достоин доверия

«Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1:21)

Первый отклик Иова на нахлынувшие невзгоды был самым лучшим. Испытание было пройдено на «отлично». На Бога можно положиться – это один из главных уроков, которые мы усваиваем, оказавшись в горниле страдания. Непостижимая мудрость и верность Божья – надежный якорь в самых свирепых бурях жизни.

Пять

Уроки жизни

Древнегреческий поэт Эсхил строил свою философию обучения на твердом основании страданий. Он написал слова, которые Роберт Кеннеди цитировал 4 апреля 1968 года, объявляя народу об убийстве Мартина Лютера Кинга:

*Даже во сне неизбывная боль
Капля за каплей точит сердца,
Пока против воли в отчаянья тьме
Премудрость от Бога к нам не придет.*

«Премудрость от Бога». Доставшаяся дорогой ценой. В других условиях мудрость, обретенная

Иовом, была бы больше похожа на набор прописных истин или даже клише. Но когда мы страдаем, эти истины становятся путеводными, мы учимся ориентироваться по ним, идя по жизни.

Эли Визель был среди узников Освенцима, которых заставили смотреть на казнь мальчика. Когда тот умер, кто-то негромко стал повторять за его спиной: «Где же Бог? Где же Бог?» Сердце пятнадцатилетнего Визеля могло найти только один ответ: «Бог там, висит на виселице».

В наблюдении юноши была значительная доля истины. Крест явился Божьим ответом на проблему страдания. На кресте Бог погрузился в страдание вместе с нами и навеки искупил его. Питер Крифт верно сказал: «Иисус – это слезы Бога».

Генри Ноуэн заключил, что Бог освобождает, не удаляя страдания от нас, но разделяя их с нами. Иисус – это Бог, Который пострадал с нами. Вероятно, поэтому Джордж Маклеод писал:

«Иисус был распят не в соборе меж двух свечей, но на кресте посреди разбойников; на вершине городской

Некогда выдающийся философ **Фридрих Ницше**, убежденный атеист, последние годы жизни провел в приюте для душевнобольных. Мир без искупления, без благодати и милости слишком жесток и ужасен, чтобы оставаться вменяемым.

**На кресте Бог погрузился
в страдание вместе с нами
и навеки искупил его.**

свалки; на перекрестке такого масштаба, что надпись пришлось написать на еврейском, греческом и латинском языках; на месте, где насмешники издевались, а воины бросали жребий. Поэтому Он умер там. И умер за них».

Откровение страдающего Спасителя как Бога, Который страдает с нами, побудило Джона Стотта сказать: «Я бы никогда не поверил в Бога, если б не было креста. Бог, в Которого я верю, – это Тот Самый, которого Ницше высмеял, как «Бога на кресте».

В мире, полном боли, как можно было бы поклоняться Богу, не знакомому с болью?»

Бог любит нас вечной любовью. Последователи Христа могут принять эту истину с надеждой и уверенностью и донести ее до мира, страдающего больше, чем можно вообразить. Мы не предлагаем людям идеологию, теорию или богословие. Мы говорим об Иисусе Христе, Боге, Который страдает с нами.

Духовные открытия®

Цель служения «Хлеб Наш Насущный» – донести до людей библейскую мудрость, которая может изменить жизнь каждого человека.

Брошюры серии «Духовные открытия» показывают в доступной форме применение истины Иисуса Христа и актуальность Писания во всех сферах жизни. Все брошюры доступны совершенно бесплатно. Их можно использовать для личного чтения, изучения в малых группах и/или благовестия.

Если вы хотите принять участие в нашем служении по распространению Божьего Слова, щелкните на кнопке «Пожертвовать». Благодарим вас за поддержку материалов «Духовные открытия» и «Хлеб Наш Насущный».

Многие люди, внося даже скромные пожертвования, позволяют миссии «Хлеб Наш Насущный» распространять мудрость Библии, которая преображает жизнь. Мы не получаем финансирования ни от какого сообщества или деноминации.

ПОЖЕРТВОВАТЬ